

Подумав некоторое время, она решила, что взрослые не станут обманывать детей, и успокоилась. Затем, детским голоском, спросила:

— Братик, Лайфу и Гоудань тоже играют в дочки-матери?

Цзян Чэнь, не меняя выражения лица, кивнул:

— Да.

— А братик будет играть с Мяо-Мяо в дочки-матери?

Руки Цзян Чэня, державшие девочку, слегка дрогнули. Он улыбнулся:

— Братик уже взрослый, взрослые не играют в дочки-матери.

— О... — Девочка немного расстроилась, опустила голову на его плечо и, показывая на землю своим маленьким пухлым пальчиком, сказала. — Мяо-Мяо хочет играть в дочки-матери. Мяо-Мяо будет хозяином магазина, а Лайфу — покупателем. Но Лайфу не даст Мяо-Мяо денег и не будет говорить. И никто не купит миски, которые сделала Мяо-Мяо.

Цзян Чэнь посмотрел в направлении, куда она указывала. Это место находилось на некотором расстоянии от поля боя, поэтому все там осталось нетронутым. Несколько сложенных друг на друга камней, на которых лежали бесформенные куски глины с углублениями — вероятно, это были те самые «миски», о которых говорила девочка. Под «мисками» лежала банкнота, видимо, деньги, которые она использовала в игре с собакой.

Банкнота?

Взгляд Цзян Чэня, уже было отведенный в сторону, внезапно остановился на банкноте, придавленной глиной. Виднеющийся уголок был очень похож на тот, что он видел у одного коллекционера — серебряная банкнота Хубэйского казенного банка, идентичная той, что нашел тот самый торговец.

— В дочки-матери?

— Да! — Девочка болтала ногами, чувствуя себя крайне уютно в объятиях Цзян Чэня, и, не беспокоясь о кошачье-собачьей драке, сияла улыбкой. — Это деньги Мяо-Мяо и Лайфу для игры в дочки-матери!

В дочки-матери...

Цзян Чэнь не знал, смеяться ему или плакать, но он примерно понял, как тот человек нашел эту старинную монету. Вероятно, ребенок взял ее для игры и случайно забыл забрать, а потом кто-то проходящий подобрал ее.

Но это нормально, что ребенок не знает ценности этой монеты. А взрослые в ее семье действительно позволяют ей играть с такими вещами?

— Мяо-Мяо, твои родители знают, что ты взяла эти деньги для игры?

— Дедушка знает! — Мяо-Мяо широко раскрыла глаза. — У Мяо-Мяо нет мамы и папы, только дедушка. Братик, ты поиграешь с Мяо-Мяо в дочки-матери?

Цзян Чэнь слегка нахмурился. Скорее всего, старик в ее семье понятия не имеет о ценности

этой монеты.

— Где твой дом? Я провожу тебя.

Мяо-Мяо тут же указала рукой, не проявляя ни малейшей осторожности:

— Вон там!

Цзян Чэнь внутренне вздохнул, взял ее пухлую ручку и серьезно сказал:

— В следующий раз, когда кто-то спросит, не говори незнакомым людям, где твой дом, понятно?

Затем, чтобы напугать ее, добавил:

— Если это окажется плохой человек, он может тебя украсть.

Мяо-Мяо недоуменно спросила:

— Братик — незнакомый человек?

Цзян Чэнь ответил:

— Я — незнакомый человек. Все, кого не знает твой дедушка, — незнакомые люди.

— Скоро ты познакомишься с дедушкой! — У маленькой Мяо-Мяо была своя логика. — И красивые люди всегда хорошие!

Цзян Чэнь промолчал.

В этот момент кошачье-собачья драка закончилась. Кот, неизвестно откуда выкопав воробья, которого он ранее держал в зубах, гордо поднял голову и с видом победителя удалился. Собака, скуля, подбежала к девочке, ища утешения.

Цзян Чэнь поставил девочку на землю. Та обняла собаку, погладила ее, а затем, взяв Цзян Чэня за руку, сказала:

— Братик, пойдём домой.

Сказав это, она тут же зашагала вперед, совершенно забыв о старинной монете, оставленной на камне.

Цзян Чэнь, не имея выбора, повернулся, чтобы поднять банкноту. Девочка, увидев его действия, вспомнила о своих глиняных мисках, подняла их и, следуя за Цзян Чэнем, указывала дорогу до самого дома.

— Дедушка, дедушка! — Как только они подошли к дому, девочка радостно закричала. — Я вернулась! И привела с собой большого братика!

Из дома вышел сгорбленный старик. Его лицо было покрыто глубокими морщинами, кожа — смуглая, но взгляд — ясный и добрый. Услышав слова внучки, он сначала погладил ее по голове, а затем поднял взгляд на Цзян Чэня и улыбнулся:

— Молодой человек, ты кто?

— Меня зовут Цзян Чэнь, — представился он. — Я увидел Мяо-Мяо, играющую одну на улице, и решил провести ее домой.

— Спасибо тебе, — улыбнулся старик. — Зайдешь попить воды?

Цзян Чэнь покачал головой. Девочка, дергая дедушку за одежду, сказала:

— Дедушка, Лайфу и Гоудань играли в дочки-матери. Оказывается, собаки и кошки тоже могут играть в дочки-матери!

Старик вспомнил о самой злой кошке в деревне и с тревогой осмотрел внучку:

— Она тебя не поцарапала?

Мяо-Мяо недоуменно спросила:

— Я думала, что Лайфу и Гоудань дерутся, хотела помочь, но братик держал меня. Я не помогала. Братик сказал, что они играют в дочки-матери. Разве в дочки-матери можно пораниться?

Старик замер, а затем с благодарностью посмотрел на Цзян Чэня:

— Молодой человек, спасибо тебе. Огромное спасибо. Эта кошка в деревне очень злая, она не только дерется с собаками, но и царапает людей. Если бы Мяо-Мяо пострадала, я бы не знал, что делать.

Цзян Чэнь покачал головой, но все же предупредил:

— Мяо-Мяо еще маленькая. В будущем старайтесь не оставлять ее одну на улице.

Старик усмехнулся, и на его лице появилась горькая улыбка:

— Я бы хотел следить за ней, но каждый день после обеда мне нужно поливать огород. В доме больше никого нет, и я вынужден оставлять ее одну на некоторое время. Раньше ничего не случилось, но на этот раз действительно спасибо тебе.

— Не стоит благодарности. — Цзян Чэнь протянул старую монету старику. — Дедушка, это деньги, которые Мяо-Мяо использовала для игры. Вы знаете, что это за деньги?

— Конечно знаю, — кивнул старик, улыбаясь. — У нас их несколько. Это наследие от наших предков. Сейчас они уже не используются, просто лежат без дела, поэтому я разрешил Мяо-Мяо играть с ними.

Цзян Чэнь внутренне подтвердил свои догадки. Взяв монету, он кратко объяснил старику ее ценность.

Старик широко раскрыл глаза, не веря своим ушам:

— Сколько ты сказал? Сколько можно получить за эту монету?

— Сейчас одна серебряная банкнота Хубэйского казенного банка может быть продана на аукционе минимум за 600 000 юаней. Но если не торопиться и найти коллекционера, то можно получить более 700 000.

— Семь... семьсот тысяч? — Старик повторил несколько раз, а затем спросил. — Семьсот тысяч — это не семьдесят юаней?

Цзян Чэнь уверенно кивнул:

— Семьсот тысяч.

— Семьсот тысяч... — Старик несколько минут не мог прийти в себя. — Семьсот тысяч... Это значит, можно переехать в город, оформить Мяо-Мяо городскую прописку, отправить ее учиться в городскую школу?

Цзян Чэнь не был уверен насчет прописки, но в остальном мог подтвердить:

— Можно купить дом и отправить ее учиться.

— Купить дом, отправить учиться... Мяо-Мяо сможет учиться в городе... Сможет хорошо учиться, как ее родители... Молодой человек, спасибо тебе, спасибо, что рассказал мне об этом. — Старик крепко сжал руку Цзян Чэня и покачал ее. — Огромное спасибо.

— Не стоит благодарности.

Старик вытер лицо, сдерживая эмоции, и с некоторым смущением сунул монету в руку Цзян Чэня:

— Молодой человек, возьми эту монету.

Цзян Чэнь удивился, поднял взгляд и увидел искреннее и доброе лицо старика. Немного удивившись, он понял его намерения и, улыбнувшись, покачал головой:

— Я не могу ее взять.

— Почему не можешь? — Старик настаивал. — Ты можешь. Если бы не ты, Мяо-Мяо могла бы пострадать от кошки. И если бы не ты, эти деньги так и остались бы для меня бесполезной бумагой. Я старый, Мяо-Мяо мало училась, и, возможно, мы бы никогда не узнали их ценность. Ты изменил нашу жизнь.

— Дедушка...

Старик прервал его, его ясные глаза светились доброй улыбкой:

— Там, на улице, ты сразу понял ценность денег Мяо-Мяо. Если бы ты захотел, то мог бы просто забрать их или обманом уговорить Мяо-Мяо отдать их тебе. Но ты не сделал этого. Более того, ты привел Мяо-Мяо домой и честно рассказал мне о ценности этих денег. Только за это ты заслуживаешь, чтобы я отдал тебе эту монету в знак благодарности.

— Кроме того, я старый, уже много лет не выезжал из деревни и не являюсь местным жителем Города Янь. Даже зная ценность этих денег, я не смогу превратить их в наличные. Я отдаю тебе эту монету не только в знак благодарности, но и в надежде, что ты сможешь мне обменять эти деньги. Твоя помощь в этом деле будет достойно оплачена.

Цзян Чэнь с любопытством спросил:

— Вы не боитесь, что я возьму эти деньги и не вернусь?

— Чего мне бояться? — Старик улыбнулся. — Я прожил долгую жизнь и, может, многого не умею, но в людях разбираюсь. По твоим поступкам я вижу, что ты — достойный доверия хороший человек. Я верю тебе.

<http://bllate.org/book/16728/1538402>